

Ihnen в прямом смысле, с положительной коннотацией и соответствующей просодией речи. В противном случае возможно употребление того же выражения в противоположном смысле, в качестве порицания. Вербальный посыл может сопровождаться невербальными (просодическими и мимическими) средствами. Объект поймет ваш истинный эмотивный посыл и значение слов даже в случае нейтральной подачи, благодаря ситуативной картинке.

Возможности адъективной адгерентной энантиосемии с системной позитивной коннотацией практически безграничны и служат в основном в прагматических целях для соблюдения политкорректности: *Sie sind in Unrecht, lieber Freund!*

Чаще всего адгерентная энантиосемия реализуется в коллокациях, например, *Meine Güte!*; *Lieber Gott!*.

Т. В. Тропец

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

При исследовании лексических заимствований оказывается важным очертить границы заимствованных слов. Это необходимо для определения состава иноязычных слов в языке-реципиенте.

Как показал анализ исследований, выполненных на материале различных языков, в разряд заимствованных слов в зависимости от критериев, положенных в основу выделения данного явления, ученые включают лексические единицы, которые по своей природе представляют достаточно разнородные явления.

В ряде исследований достаточным условием для отнесения слова к заимствованию является наличие в его составе одной или нескольких иноязычных морфем. Таким образом, в разряд заимствованных, наряду со словами, перенесенными из языка-источника в язык-реципиент, оказываются включенными и слова, появившиеся на базе заимствованных основ и корней в языке-реципиенте в результате словосложения или аффиксации (Е. Г. Басалаева; З. М. Галимуллина; К. Ласорса Съедина; Л. Ферм).

Среди образованных на почве языка-реципиента полиморфемных единиц можно выделить две группы слов: 1) слова, состоящие только из иноязычных морфем; 2) слова, состоящие из иноязычной и исконной морфем.

Структурно слова первой группы, как правило, ничем не отличаются от слов, существующих в языке-источнике. Однако, несмотря на внешнее сходство, в предполагаемом языке-источнике отсутствуют формально и семантически идентичные ЛЕ. Так, например, включенная Л. Ферм в состав английских заимствований в русском языке лексема *телеклип*, имеет ту же словообразовательную модель, что и англ. *television* 'телефильм', но в английском языке отсутствует прототип этого слова.

Слова второй группы, в отличие от первой, не имеют в языке-источнике внешне схожих ЛЕ. Они создаются из заимствованных и исконных морфем на почве языка-реципиента по нормам данного языка. З. М. Галимуллина, например, считает заимствованиями словообразовательные производные, образованные во французском языке от заимствованных из английского языка существительных при помощи французского суффикса *-iste*, например, англ. *drugstore* – фр. *drugstoriste*; а также прилагательные, образованные при помощи суффиксов *-ique* и *-able*, например, англ. *clan* – фр. *clanique*, англ. *mixer* – фр. *mixable* и под. Е. Г. Басалаева к латинизмам в русском языке относит и словообразовательные производные, возникшие в русском языке, на том основании, что они восходят к латинским корням. В итальянском языке в разряд заимствованных К. Ласорса Съедина включает такие слова, как, например, *vippaio* ‘собрание ВИПов’, *vipperia* ‘группа ВИПов’, образованные от английского слова *vip* ‘ВИП’ путем добавления итальянских суффиксов.

Одним из противников причисления к заимствованиям описанных выше групп слов является Н. М. Шанский, согласно которому: «Под исконно русским словом понимается всякое слово, возникшее в русском языке... независимо от того, из каких этимологических частей (исконно русских или заимствованных) оно состоит». С. А. Беляева также относит подобные образования к особой группе исконных слов: «Дериваты, образованные от англицизмов, не являются иноязычными по происхождению. Несмотря на содержащиеся в них иноязычные элементы, они оригинальные порождения русского языка и составляют особую группу среди его исконных слов». О необходимости различения заимствования и словообразования на базе заимствованных слов говорят и другие лингвисты; см., например, В. Г. Гак; Л. Гальди; Л. П. Крысин; Д. С. Лотте; Е. В. Маринова; Э. Хауген; М. Fanfani; R. Gusmani.

Понятие лексического заимствования в других исследованиях строится на обязательном существовании иноязычного прототипа (модели/образца), перенимаемого языком-реципиентом из языка-источника (В. М. Аристова; Л. П. Ефремов; Л. П. Крысин; Ю. С. Маслов; R. Filipović; H. Moss; R. Gusmani). Однако наличие прототипа, как показал анализ, по-разному понимается исследователями.

Английский лингвист Х. Мосс к заимствованиям относит только лексические единицы формально и семантически тождественные своим прототипам в языке-источнике. Слова, отличающиеся от прототипов на орфографическом (ср.: итал. *week-end*, *gol*, *vafer*, *stop and go*, *no-stop*, *country-western* и соответственно англ. *weekend*, *goal*, *wafer*, *stop-go*, *non-stop*, *country and western*), грамматическом (слова, изменившие в процессе заимствования свою частеречную принадлежность либо утратившие одну из частей, например, итал. *night* – англ. *night club*, итал. *smoking* – англ. *smoking jacket*, итал. *holding* – англ. *holding company*, итал. *top* – англ. *top model*) и семантическом (в итальянском языке заимствованное из английского языка слово *toast*

используется для наименования бутерброда, приготовленного из обжаренного в тостере хлеба, а в английском – только в отношении обжаренного в тостере хлеба) уровнях, по мнению ученого, нельзя считать заимствованиями.

Другие ученые допускают возможность существования тех или иных несоответствий между заимствованным словом и его прототипом. Ведь сложно предположить, что системы двух языков могут быть настолько идентичными, что в процессе заимствования отсутствует какое-либо преобразование. Ю. С. Маслов подчеркивает тот факт, что «При материальном заимствовании (заимствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) иноязычной лексической единицы (или морфемы), но и – с той или иной степенью приближения – ее материальный экспонент». Л. П. Ефремов определяет заимствование как «слово, созданное на базе иноязычного лексического материала (в том числе содержащего общие для отдающего и воспринимающего языка морфемы), *восходящее к прототипу по звуковой форме и значению, каким бы изменениям они ни подвергались*» (курсив наш. – Т. Т.).

Как следует из сказанного выше, в языке-реципиенте материальная оболочка и семантика слова, выступившего в качестве прототипа, могут сохраняться либо подвергаться различного рода преобразованиям. На основании вышесказанного, заимствованным словом следует считать лексическую единицу, проникшую из одного языка (язык-источник) в другой (язык-реципиент), которая имеет формальный и семантический прототип в языке-источнике. К заимствованным словам при таком подходе относятся лексические единицы, как полностью сохранившие внешнюю форму и семантику прототипов, так и те, которым свойственны различного рода преобразования, но которые обладают при этом необходимым для их идентификации с прототипом сходством материальной оболочки и значения.

Д. И. Тупик

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИЗБИТОЧНОСТИ: ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *LA* В СИСТЕМЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ФРАНКОФОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На фоне развивающейся дискуссии о будущем английского языка в условиях его исключительной распространенности как в рамках национального функционирования, так и в контексте международного языка-посредника, франкофонное сообщество разворачивает собственные размышления на этот счет в отношении французского языка. Постколониальное развитие франкофонии в целом характеризуется либерализацией и уточнением норм на различных уровнях языка. Так, в 1996 году Канаде была опубликована работа «*La norme du français québécois*» ‘Норма квебекского французского языка’, вслед за которой появилась серия изданий, представляющих собой стандарты обучения канадскому французскому, начиная с его фонетической системы.